

DOI 10.32726/2411-3417-2020-3-52-65

УДК 327

ПЕТР ЯКОВЛЕВ

Политика Д. Трампа в Латинской Америке: итоги и перспективы

Аннотация. Курс администрации Д. Трампа к югу от Рио-Гранде реанимировал силовые методы в духе печально известной доктрины Монро и дипломатии «большой дубинки». В результате в сфере взаимодействия США и Латинской Америки возникла обстановка непредсказуемости, а тренды, развивающиеся в недрах системы межамериканских отношений, можно анализировать с позиций теории «управляемого хаоса». В частности, агрессивные политико-дипломатические действия Д. Трампа заметно осложнили геополитическую ситуацию в стратегически важном районе Карибского бассейна. Резко ухудшились американо-кубинские отношения, нормализованные Б. Обамой, до предела ужесточился режим торгово-финансовых санкций против Венесуэлы, против которой развернулась настоящая политико-пропагандистская война. Более сложный и неоднозначный характер приобрело взаимодействие США с крупнейшими странами региона — Мексикой и Бразилией.

Ключевые слова: США, Латинская Америка, Карибский регион, латиноамериканская политика США, Куба, МАБР, администрация Д. Трампа, «трампономика», Дж. Байден, предвыборная борьба.

Победа Дональда Трампа на президентских выборах в 2016 г. в значительной мере дезориентировала правящие круги и деловое сообщество латиноамериканских стран, которые делали ставку на кандидата от Демократической партии (Хилари Клинтон) и продолжение курса, проложенного администрацией Барака Обамы. Успех республиканского кандидата явился неприятным сюрпризом и серьезным вызовом для государств региона. Главная проблема заключалась в том, что еще в ходе избирательной кампании Д. Трамп сделал значительное количество заявлений, прямо или косвенно направленных против политических и торгово-экономических интересов Латинской Америки и разжигавших тлеющую региональную нестабильность.

Межамериканские отношения в полосе перемен

Приход Д. Трампа в Белый дом по времени совпал со значительными изменениями в системе международных отношений, которые, на первый взгляд, напрямую не каса-

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВ Петр Павлович — руководитель Центра иберийских исследований Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор экономических наук; petr.yakovlev@yandex.ru.

лись отношений США с государствами Латинской Америки [Яковлев «Эффект Трампа»... с. 82-100]. По крайней мере, ситуация в этом регионе остро не угрожала глобальным стратегическим позициям Вашингтона, не рождала экзистенциальных угроз его военно-политическим и торгово-экономическим интересам. Но это не означало отсутствия вызовов традиционному доминированию Соединенных Штатов на огромном пространстве к югу от Рио-Гранде. Более того, как отмечалось в аналитических разработках Исследовательской службы американского Конгресса, вследствие ряда фундаментальных причин, усиленных факторами конъюнктурного порядка, Латинская Америка не только сохраняла для США стратегическую значимость в долгосрочном плане, но и потенциально могла стать (и уже становилась) источником новых проблем и рисков [Latin America and the Caribbean...].

Среди них можно назвать:

- непрекращающийся приток в США нелегальных иммигрантов, главным образом из Мексики и стран Центральной Америки и Карибского бассейна;
- сохраняющуюся возможность наращивания поставок наркотиков из региона в США, а также опасную активизацию деятельности на территории Соединенных Штатов тесно связанной с наркотрафиком латиноамериканской организованной преступности;
- усиление в Латинской Америке (особенно в бассейне Карибского моря) позиций Китая и России, которые установили с рядом стран региона отношения стратегического партнерства и тем самым размывали доминирование США. Особую озабоченность в Вашингтоне вызывали два обстоятельства: торгово-экономический спурт КНР на латиноамериканских рынках и интенсификация военно-технического сотрудничества России с Венесуэлой, Кубой, Никарагуа и другими государствами;
- оживление в регионе (в том числе в Боливии и Эквадоре) леворадикальных и противных США настроений, что в Вашингтоне связывали с «подрывной деятельностью» Кубы и Венесуэлы, опиравшихся на поддержку Москвы и Пекина;
- уход в «политический отрыв» от США крупнейшего государства региона — Бразилии, ставшей членом БРИКС и феноменальным образом увеличившей торгово-экономическое взаимодействие с Китаем, заменившим Соединенные Штаты в роли главного бразильского торгового партнера;
- отчетливое стремление всех без исключения ведущих латиноамериканских стран к диверсификации внешних связей, их повышенный интерес к расширению торгового и инвестиционного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе (в частности, в рамках формировавшегося Транстихоокеанского партнерства).

Таким образом, к моменту прихода Д. Трампа в Белый дом основополагающая повестка латиноамериканской политики будущей администрации была фактически подготовлена, что нашло свое подтверждение в заявлениях самого президента, а также вице-президента Майкла Пенса, госсекретаря Рекса Тиллерсона, постоянного представителя США при ООН Никки Хейли и других высокопоставленных вашингтонских чиновников [Remarks by President Trump... 18.09.2017].

Контурь нового курса

Реализация латиноамериканской политики Д. Трампа началась с резко критических выступлений президента в адрес Мексики и проживающих в США без надлежащих документов мексиканцев (Д. Трамп утверждал, что многие из них «наильники и наркотрафиканты»), включая требование отгородиться от южного соседа пограничной стеной, причем парадоксальным образом предлагалось сделать это за счет мексиканской стороны [Otero Iglesias]. «Наезды» главы Белого дома на Мексику не только с самого начала основательно подпортили климат в отношениях между двумя тесно связанными странами, но и нанесли серьезный финансовый урон мексиканской экономике: произошло обесценение на 15% национальной денежной единицы — песо, а мексиканская биржа пережила самое глубокое падение за пять предыдущих лет.

Кризис в отношениях США и Мексики вынудил государственного секретаря Р. Тиллерсона в конце февраля 2017 г. начать своего рода «челночную дипломатию» между официальными Вашингтоном и Мехико, чтобы сгладить негативный эффект от заявлений Д. Трампа и направить двусторонний диалог в конструктивное русло. Однако уже летом 2017 г. возникли проблемы с другими странами, в основе чего лежали принятые Белым домом меры протекционистского характера. Ведущие латиноамериканские страны попали под «паровой каток» развязанных президентом США торговых конфликтов. В частности, в результате введения летом 2017 г. практически запретительных пошлин (до 72%) на импорт биотоплива Аргентина лишилась важнейшего для себя рынка, поставки на который превышали по стоимости 1,2 млрд долл. в год. Заметим в этой связи, что с Аргентиной у США был активный торговый баланс, суммарно составивший в 2015–2017 гг. 13,3 млрд долл. [ITC] Таким образом, речь в данном случае шла не о выравнивании торгового обмена (как, например, с Китаем, Германией или Мексикой), а о наращивании активного сальдо США в торговле с южноамериканским партнером.

Значительная активизация дипломатии США на латиноамериканском направлении наблюдалась в 2018 г., который Д. Трамп объявил «Годом Америк». В странах региона с официальными визитами побывали вице-президент М. Пенс, госсекретарь Р. Тиллерсон, а также министр обороны Дж. Мэттис, посетивший Бразилию, Аргентину, Чили и Колумбию. Его поездка была особенно примечательной, поскольку до этого в течение двух десятилетий главы Пентагона не посещали Латинскую Америку. По мнению международных аналитиков, визиты в регион столь высоких washingtonских эмиссаров объединяла одна цель — послать сигнал о готовности Белого дома укрепить межамериканские связи перед лицом повышенного интереса к Латинской Америке со стороны глобальных конкурентов США. Как заявил Дж. Мэттис, США поддерживают «суверенные решения суверенных государств», но предупреждают о потенциально разрушительных «посягательствах других стран». Под другими странами, естественно, понимались Россия и Китай, в активности которых на международной арене Вашингтон усмотрел «попытки переключить существующий миропорядок» [Fleischman].

Особое место в общем контексте межамериканских взаимодействий традиционно занимает сотрудничество США с Бразилией на межгосударственном и межкорпоративном уровне. К моменту прихода Д. Трампа к власти в отношениях США и Бразилии накопился ряд проблем, возникших преимущественно в период президентства представителей левой «Партии трудящихся» — Л.И. Лулы да Силвы и Д. Руссефф (2003–2016 гг.). Речь шла, в частности, о сближении в многостороннем формате (в рамках БРИКС и «Группы двадцати») и на двусторонней основе с Китаем и Россией, интенсивном развитии отношений с Венесуэлой и Кубой, инициативной роли в создании в Латинской Америке новых институтов региональной интеграции, экономической экспансии в Африке, усилиях по укреплению национального оборонно-промышленного комплекса (ОПК) с четкой внешнеторговой ориентацией на латиноамериканские, азиатские и европейские рынки, в целом — о вполне сформировавшихся претензиях на самостоятельную миссию глобальной державы и место постоянного члена Совета Безопасности ООН [Яковлев Новые горизонты... №3,4]. Все это постепенно, но последовательно выводило Бразилию из зоны политического и экономического контроля со стороны США, в известной степени расшатывало устои многолетнего доминирования Белого дома в Латинской Америке.

Вырабатывая курс в отношении Бразилии, администрация Д. Трампа для достижения своих стратегических целей задействовала широкий арсенал средств и методов политико-дипломатического и торгово-экономического воздействия. Настоящим «подарком» официальному Вашингтону, которым Белый дом не преминул воспользоваться, стал острейший бразильский внутривластный кризис, связанный с коррупционными скандалами и приведший к отстранению от президентской власти путем импичмента Д. Руссефф. По сути, это отодвигало левые силы от управления страной, а сравнительно короткий переходный период завершился в октябре 2018 г. избранием на пост президента бывшего военного, политика правонационалистического толка Ж. Болсонару, получившего (за близость во взглядах к президенту США) выразительную характеристику «тропический Трамп».

Мощным рычагом давления на Бразилию стал протекционистский курс Д. Трампа, в частности, регулярно повторяющиеся угрозы ввести повышенные тарифы на отдельные бразильские товары. 20 декабря 2019 г. состоялся телефонный обмен мнениями между Ж. Болсонару и Д. Трампом, в ходе которого хозяин Белого дома обещал не облагать повышенными таможенными пошлинами сталь и алюминий, поставляемые Бразилией на американский рынок. Как отметили международные эксперты, президент США «дал задний ход» и пересмотрел свое прежнее решение в целях закрепления выгодных Вашингтону трендов, сформировавшихся во внешней политике южноамериканского гиганта, в том числе в подходе к урегулированию венесуэльского кризиса. Сам Д. Трамп по итогам разговора с бразильским лидером написал в своем Твиттере, что «отношения между Соединенными Штатами и Бразилией никогда не были такими тесными» [Trump garantiza a Bolsonaro...].

Следует заметить, что синергетические усилия вашингтонской дипломатии и членов кабинета Ж. Болсонару и на ряде внешнеполитических направлений принесли ожида-

емые плоды. Главным достижением Белого дома явился фактический разрыв отношений Бразилии с Венесуэлой, сворачивание сотрудничества с Кубой, отход от активного продвижения интеграционных проектов на латиноамериканском пространстве. В значительной мере из-за позиции Ж. Болсонару политические возможности левых сил в регионе существенно ослабли, а влияние США — возросло. Вместе с тем Бразилия в ноябре 2019 г. успешно провела XI саммит БРИКС, в полной мере сохранила финансово-экономическое взаимодействие с Китаем, удержала свои позиции как крупнейшего торгового контрагента России в Латинской Америке и подтвердила стратегический характер российско-бразильского партнерства [Chagas-Bastos, Franzoni]. Это указывало на то, что Бразилия, сместив фокус своей внешней политики в сторону Вашингтона, не отказалась от проверенного временем курса на диверсификацию международных связей. И в данной области сохраняется потенциал расхождений между США и Бразилией.

30 ноября 2018 г. «на полях» саммита Группы двадцати в Буэнос-Айресе президенты США и Мексики Д. Трамп и Э. Пенья Ньето и премьер-министр Канады Дж. Трюдо подписали соглашение между этими странами о реформе действовавшего с 1 декабря 1994 г. Соглашения о североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА). Новый документ получил в Соединенных Штатах немудреное наименование Соглашение США-Мексика-Канада (ЮСМКА), в Канаде — Соглашение Канада-США-Мексика (КУСМА), а в Мексике — Договор между Мексикой, Соединенными Штатами и Канадой (Т-МЕК) [Яковлев USMCA...].

Инициатором трехсторонних торгово-экономических переговоров о пересмотре условий НАФТА выступил Д. Трамп, которого не устраивало абсолютно все. Партнерам инкриминировалось «перетягивание» на свою территорию производственных мощностей, деиндустриализация экономики США и наращивание активного сальдо в торговле с США. Правда, глава Белого дома не обвинял Канаду и Мексику в «нечестных торговых практиках» (как он это делал в отношении Китая), но твердо настаивал на реформировании НАФТА. По сути, у Мехико и Оттавы не осталось другого варианта, как согласиться на переговоры о перезагрузке договора.

Карибский кризисный круг

Перелом тенденций в латиноамериканской политике США отчетливо просматривается в Карибском регионе, который в силу ряда факторов приобрел для администрации Д. Трампа дополнительную геоэкономическую и геополитическую значимость. Примером может служить модернизированный Панамский канал — ключевая артерия, через которую проходят стратегически важные для США экспортные грузы, в том числе сжиженный газ. В 2017 г. его транзит в страны Азии составил 6 млн т, а по прогнозам на 2020 г. данный показатель должен был увеличиться в пять раз и превысить 30 млн т [Canal de Panamá...]. Другой фактор, вызывающий беспокойство Белого дома, — растущее политико-дипломатическое и торгово-экономическое присутствие России и, особенно, Китая.

Обеспечение доминирования США в бассейне Карибского моря, как правило, осуществляется различными методами, но центральное место в деятельности админист-

рации Трампа заняла эскалация давления на главных оппонентов Вашингтона в этом районе мира — Венесуэлу и Кубу.

При Д. Трампе началась массированная санкционная и внешнеполитическая атака на Каракас. Буквально через неделю после инаугурации (20 января 2017 г.) новый президент затребовал у своих помощников информацию о ситуации в Венесуэле, а вскоре сформировал президентскую «команду ястребов», приступившую к подготовке отстранения Н. Мадуро от власти. Несколько позднее в команду вошли вице-президент М. Пенс, влиятельный сенатор-республиканец Марко Рубио, конгрессмен Марио Диас-Баларт, советник по национальной безопасности Джон Болтон, государственный секретарь Майкл Помпео, а также известный критик политики нормализации отношений с Кубой юрист Маурисио Клавер-Кароне [Mars].

В январе 2019 г. специальным представителем США по Венесуэле был назначен ветеран-неоконсерватор Эллиот Абрамс (под него в Государственном департаменте специально создали эту должность), печально известный своей причастностью в середине 1980-х годов к скандальной сделке «Иран — контрабанд». Именно Э. Абрамс стал главным ответственным за постоянные контакты между американской администрацией и оппозицией во главе с самопровозглашенным президентом Хуаном Гуайдо [Elliot Abrams...].

Путем санкций Вашингтон вознамерился перекрыть Каракасу «финансовый кислород». Центральное место в этой операции заняли меры в отношении государственной венесуэльской компании «PDVSA» и ее американского филиала «Citgo Petroleum». 28 января 2019 г. Белый дом отдал распоряжение заблокировать счета «PDVSA» и «Citgo», а затем передал оппозиции право контролировать некоторые денежные потоки и венесуэльские активы (на сумму порядка 7 млрд долл.) на территории США. С учетом того, что экспорт нефти в Соединенные Штаты обеспечивал Венесуэле львиную долю валютных поступлений, данное решение отрезало правительство Николаса Мадуро от значительной части внешнего финансирования и явилось для него тяжелейшим ударом. Вслед за этим последовало резкое сокращение ввоза венесуэльской нефти на рынок США — в июне 2019 г. импорт был фактически сведен к нулю.

Радикальному пересмотру была подвергнута политика США в отношении Кубы, при Б. Обаме она начала избавляться от тяжелого наследия холодной войны и стала приобретать конструктивные черты.

Выступая в Майами 16 июня 2017 г., Д. Трамп огласил базовые принципы новой стратегии в отношении Гаваны. Он заявил, что «немедленно отменяет одностороннюю сделку с Кубой предыдущей администрации» и будет проводить курс, направленный на ограничение экономических связей между двумя странами таким образом, чтобы их плодами могли воспользоваться поднимающие голову частные предприниматели, рядовые граждане, а не государственные структуры [Remarks by President Trump... 16.06.2017]. Например, запрещались индивидуальные визиты американских граждан по линии культурно-образовательных обменов, поскольку на Кубе их принимали госучреждения, но не ограничивались поездки граждан США кубинского происхождения,

а также были сохранены основные элементы так называемой *Coppertone Diplomacy* («туристической дипломатии бронзового загара»). Другими словами, Белый дом попытался вбить клин между кубинским руководством и нарождающимся местным бизнесом, в частности, путем запрета любых финансовых трансакций из США в адрес контролируемой военными Группы управления предприятиями (GAESA), играющей ключевую роль в национальной экономике [Bermúdez].

Курс на последовательное свертывание двусторонних связей, создание «точек напряжения» и формирование из кубинского государства образа врага продолжался на протяжении всего пребывания Д. Трампа в Белом доме и принимал самые разные формы. Среди основных шагов: обвинения Кубы в проведении «империалистической политики», вмешательстве в дела соседних стран и «экспорте насилия» в районе Карибского бассейна, ограничение переводов гражданами США денежных средств кубинским родственникам, провокационные заявления об «акустических атаках» на служащих посольства Соединенных Штатов в Гаване и под этим предлогом резкое снижение количества американских дипломатов, высылка работников кубинского посольства в Вашингтоне, лобовые столкновения представителей США и Кубы на региональных и международных форумах, активное раскручивание (с подачи Дж. Болтона) пропагандистского тезиса о том, что Куба, Венесуэла и Никарагуа являются ни больше ни меньше как «тройкой тираний» (“This Troika of Tyranny”). По авторитетному мнению обозревателя журнала *Foreign Policy* Хосе Карденаса, все это в совокупности представляло различные компоненты «конфронтационной стратегии» вашингтонской администрации в Латинской Америке [Cárdenas].

Страсти вокруг МАБР

12 сентября 2020 г. состоялись выборы очередного президента Межамериканского банка развития (МАБР) — созданного в 1959 г. крупнейшего многостороннего института финансирования латиноамериканских стран. Руководство МАБР перешло к представителю Соединенных Штатов, уже упомянутому нами М. Клавер-Кароне, помощнику Д. Трампа, к этому времени занимавшему пост директора департамента Западного полушария в Совете национальной безопасности и широко известному своим жестким (точнее — агрессивным) подходом в отношении Кубы, Венесуэлы и других левонационалистических режимов в Латинской Америке [Mauricio].

Избрание гражданина США (хотя и с латиноамериканскими корнями) президентом МАБР было расценено в политических кругах как беспрецедентное решение, поскольку, согласно действовавшему в течение десятилетий «джентльменскому соглашению», этот пост отводился представителю одной из стран Латинской Америки.

В частности, в 1960–1970 гг. МАБР возглавлял чилиец Фелипе Эррера, в 1970–1988 гг. — мексиканец Антонио Ортис Мена, в 1988–2005 гг. — уругваец Энрике Иглесиас, а в 2005–2020 гг. — колумбиец Луис Альберто Морено. На этот раз Д. Трамп, в свойственной ему авторитарной и безапелляционной манере, буквально «продавил» кандидатуру идейно близкого ему высокопоставленного вашингтонского чиновника,

несмотря на наличие другого авторитетного претендента — бывшего коста-риканского президента Лауры Чинчили, возражения представителей Мексики, Аргентины, Коста-Рики и Чили, а также Европейской комиссии (многие государства Евросоюза являются членами Банка). Как заметил чилийский министр иностранных дел Андрес Альманд, «с момента создания МАБР следовал той логике, что президентом избирался латиноамериканец, а исполнительным вице-президентом — гражданин США. И мы не видим причин, чтобы ломать установившийся порядок» [Latinoamérica pierde presidencia...].

Однако Д. Трамп такие причины усмотрел. Главной из них было стремление полностью подчинить МАБР контролю со стороны Вашингтона и использовать этот важный финансовый институт (с капиталом свыше 100 млрд долл.) как рычаг давления на неудобные Белому дому политические режимы стран Латинской Америки. Именно так и было воспринято назначение М. Клавер-Кароне, имеющего в регионе вполне определенную репутацию. В частности, известный аргентинский политолог Хуан Габриэль Токатльян в этой связи писал, что смена руководств в МАБР явилась еще одним «ударом по межамериканской системе» [Tokatlian].

Факты показывают, что с приходом в Белый дом администрации Д. Трампа начал развиваться процесс *деконструкции* латиноамериканской политики США — разрушения уже отлаженных схем и ставших привычными стереотипов, формирования нового контекста межамериканских политико-дипломатических и торгово-экономических связей. По существу, речь шла (и продолжает идти) об откровенно ревизионистской линии, нацеленной на пересмотр многих идеологических постулатов, выдвинутых предыдущими американскими администрациями, прежде всего кабинетом Б. Обамы. При этом Д. Трамп своими политическими заявлениями и практическими разнонаправленными шагами в дипломатической и торгово-экономической областях ясно дал понять, что смыслы обновленного курса Вашингтона к югу от Рио-Гранде будут конструироваться по мере его проведения, как бы «на ходу», а методом осуществления станет своего рода *политический дриблинг* — стремление всеми силами удерживать стратегическую инициативу, постоянно продвигаться вперед и достигать поставленных целей невзирая на реакцию и ответные действия партнеров, зачастую воспринимаемых в качестве противников.

Байден vs Трамп: развилки латиноамериканской политики

Развернув кампанию за свое переизбрание на пост президента в 2020 г., Д. Трамп (как отмечалось в статье под характерным названием «Кампания за переизбрание Дональда Трампа уже началась в Латинской Америке», опубликованной в испанском издании «The New York Times») уже к апрелю 2019 г. стал широко использовать политические лозунги, прошедшие апробацию в ходе электоральной гонки 2016 г. и, по мнению самого президента, добавившие ему голоса миллионов избирателей. При этом, в зависимости от целевой аудитории, Д. Трамп делал акценты на различных вопросах, связанных с Латинской Америкой. В частности, в большинстве штатов он активно обсуждал такие темы, как неконтролируемая иммиграция, наркотрафик, торговый дефицит США со странами региона. Во Флориде, где сконцентрировано максимальное количество

выходцев с Кубы и из других карибских стран, президент обещал ужесточить политику в отношении Гаваны и Каракаса [Shifter].

Еще показательнее, что команда Д. Трампа де-факто включила ряд стратегически значимых аспектов латиноамериканской проблематики во внешнеполитическую часть предвыборной программы нового-старого республиканского кандидата [Romano, Tirado, García Fernández, Lajtman]. В том числе:

- принятие мер по ограничению значительно выросшего в регионе экономического и политического присутствия альтернативных США глобальных игроков, прежде всего Китая и России (в меньшей степени — Европейского союза). Особое значение, с точки зрения международных экспертов, будет иметь вытеснение американским бизнесом конкурентов из основных отраслей экономики стран региона: энергетики и добывающей промышленности. Борьба за контроль над ресурсами (в том числе нефтяными) станет «путеводной звездой» латиноамериканской политики второго срока президентства Д. Трампа в случае его переизбрания;
- использование механизмов ЮСМКА для закрепления Мексики в роли младшего экономического партнера США и оказания влияния на политику мексиканских властей в существенных для Вашингтона вопросах: сдерживании трансграничных миграционных потоков, предотвращении шагов по усилению роли государства в экономике Мексики, торможении (как минимум) процесса географической диверсификации ее внешнеэкономических связей, особенно в части расширения сотрудничества с Китаем и Россией;
- продолжение курса на активное сближение с правонационалистическими и либеральными режимами в Южной Америке, прежде всего с Бразилией. Тем самым США рассчитывают открыть для себя дополнительный спектр политических и торгово-экономических возможностей, оптимизировать условия деятельности в регионе американского бизнеса;
- усиление финансово-торгового нажима на политических противников США в районе Карибского бассейна — Венесуэлу, Кубу, Никарагуа; возможно, этот список будет расширен и распространен на Южную Америку. Кейс Боливии, где с молчаливого одобрения американской администрации произошел, по сути, государственный переворот, лишивший власти Э. Моралеса — одного из ближайших союзников Н. Мадуро, может послужить прецедентом.

В случае переизбрания нынешнего президента латиноамериканский курс Трампа 2.0, скорее всего, будет означать смещение политико-экономического фокуса Вашингтона в сторону более активного использования методов экономической дипломатии и «жесткой силы», настойчивых попыток укрепления правого фланга политического спектра Латинской Америки, дальнейшего ослабления внутренних и международных позиций левонационалистических режимов, обострения конкурентной борьбы с другими глобальными игроками за контроль над ресурсами региона.

Между тем жизнь внесла в планы Белого дома свои коррективы. В марте — апреле 2020 г. в сферу межамериканских отношений «вмешался» COVID-19. Стремительное распространение пандемии в США не только выявило слабые места американской си-

стемы здравоохранения, но и создало острые социально-экономические и политические проблемы, поставило под вопрос переизбрание Д. Трампа на новый президентский срок. Латинская Америка также оказалась не готовой к быстрой нейтрализации эффектов эпидемии. Не оправдались надежды латиноамериканских стран на помощь северного соседа в плане поставок в регион критически необходимых медицинских материалов и оборудования для выявления заражений и защиты от COVID19, поскольку США сами испытывали их недостаток. В эпоху коронавируса, писал журнал *Foreign Policy*, трамповский лозунг «Америка прежде всего» приобрел дополнительную смысловую коннотацию — «Латинская Америка в одиночестве» [Fernandez].

На помощь Латинской Америке пришел Китай, начавший поставлять медицинские маски, тест-приборы, аппараты для искусственной вентиляции легких. Официальный Пекин умело использовал ситуацию с пандемией и вырвался вперед в гонке за геополитическое первенство в регионе. Как отмечалось на страницах *The New York Times*, «сейчас Китай заполняет собой вакуум, оставленный президентом Трампом, который отвернулся от давних партнеров и подорвал позиции США в Латинской Америке и Карибском бассейне» [Angelo, Chavez].

Данный тезис с готовностью подхватил кандидат от Демократической партии Джозеф Байден, обвинивший Д. Трампа в некомпетентности и утрате лидерства в межамериканских делах. «Наши геополитические соперники, — заявил политик, — с энтузиазмом перехватывают инициативу, в то время как Соединенные Штаты отступают». И далее: «Отсутствие американского лидерства в Западном полушарии — самая большая угроза национальной безопасности США» [Tirado, Lajtman, García Fernández].

Как же сам Дж. Байден оценивает латиноамериканскую политику Д. Трампа и что обещает в ней изменить в случае своей победы? Прежде чем дать ответ на эти вопросы, подчеркнем следующие существенные моменты.

Дж. Байден, в отличие от президента-республиканца, до прихода в Белый дом никогда вплотную не занимавшегося внешнеполитической тематикой, с проблемами мировой политики знаком не понаслышке. Став сенатором в 30 лет (минимальный возраст для того, чтобы занять место в верхней палате американского конгресса), Дж. Байден трижды становился председателем влиятельного комитета по международным отношениям. На посту вице-президента при Б. Обаме он также уделял максимальное внимание связям США с другими государствами и принимал непосредственное участие в решении многообразных кризисных ситуаций за рубежом, в том числе в странах Латинской Америки.

Например, сторонники Дж. Байдена обычно записывают в его внешнеполитический актив видную роль в разработке и осуществлении так называемого «Плана Колумбия» (2000–2015 гг.) — масштабной программы американской финансовой и военной помощи колумбийским властям для борьбы с местными наркокартелями и левыми вооруженными группировками. Характерно, что одним из последствий реализации «Плана»

явилось успешное проведение в Колумбии неолиберальных рыночных реформ, что позволило подписать в 2006 г. американо-колумбийский договор о свободной торговле и в целом радикально укрепить экономические связи этой страны с Соединенными Штатами. В итоге Колумбия стала одним из наиболее близких партнеров и союзников Вашингтона в латиноамериканском регионе [Paley].

Эксперты, анализирующие международно-политические концептуальные воззрения и практическую деятельность Дж. Байдена на ниве дипломатии, обращают внимание на их внутреннюю противоречивость, отмечают непоследовательность и очевидные нестыковки в его подходах к ряду ключевых внешнеполитических проблем. В частности, кандидат Демократической партии в свое время поддержал американскую интервенцию в Ираке, но выступал против смещения вызывавшего раздражение Запада лидера Ливии Муамара Каддафи, хотя для многих представителей правящего класса США это были «логичные» действия одного порядка [Ashford Biden Wants...].

Работая в течение двух президентских сроков в администрации Б. Обамы, Дж. Байден находился в постоянном контакте с известной группой The Blob («Капля»), участники которой, по мнению политолога Эммы Эшфорд, представляют ту часть американского истеблишмента, которая наиболее последовательно отстаивает необходимость для Соединенных Штатов сохранять роль «мирового полицейского», а внешнеполитические неудачи списывает на ослабление лидирующей роли Вашингтона. Своей активностью, считает Э. Эшфорд, влиятельные члены The Blob препятствовали позитивным изменениям во внешней политике правительства Б. Обамы на латиноамериканском направлении (нормализация отношений с Кубой, участие в деятельности многосторонних межамериканских институтов, готовность учитывать экономические интересы стран Латинской Америки) [Ashford Build...].

Аналитики нередко указывают и на близость Дж. Байдена к так называемым «Белтвейским бандитам» (Beltway Bandits) — частным компаниям и исследовательским центрам, расположенным вблизи вашингтонской окружной дороги (Beltway) и отличающимся причудливым сочетанием «ястребиного подхода» и крайнего прагматизма в вопросах внешней политики. Этих деятелей, тесно связанных с The Blob, характеризует, в частности, готовность решительно защищать за рубежом военно-политические позиции Вашингтона, а ради экономических выгод закрывать глаза на коррупцию и нарушения прав человека в странах, в которых действуют корпорации США. Все это непосредственно касается Латинской Америки, где приоритет отдается продвижению стратегических бизнес-интересов американских ТНК и установлению контроля над природными ресурсами региона [Washington].

Лейтмотивом внешнеполитической части предвыборной программы Дж. Байдена, включая ее латиноамериканский раздел, стал тезис о необходимости радикального пересмотра курса администрации Д. Трампа в международных делах, исправления допущенных ошибок, компенсации нанесенного стратегическим интересам Соединенных Штатов ущерба и «возвращения к нормальной внешней политике».

Основываясь на своем «латиноамериканском опыте», Дж. Байден сформулировал некоторые приоритеты будущего экономического и политического курса в отношении Латинской Америки [Tirado, Lajtman, García Fernández]. В том числе:

- подключение латиноамериканских государств к осуществлению программы опережающего развития «чистой энергетики» (возобновляемых источников энергии), которая должна распространиться на все страны Западного полушария, от Канады до Чили;
- пересмотр (в сторону либерализации) жесткой иммиграционной политики, проводимой администрацией Д. Трампа и вызывающей острое недовольство к югу от Рио-Гранде;
- поощрение притока частных инвестиций в латиноамериканский регион, выделение дополнительных ресурсов в размере 4 млрд долл. для экономической помощи странам так называемого Северного треугольника Центральной Америки — Гватемалы, Гондураса, Сальвадора;
- ужесточение многосторонних санкций в отношении руководящих деятелей нынешнего венесуэльского режима, скрывающихся, по мнению американских спецслужб, свои активы в странах Латинской Америки, Европы и в США;
- использование факта проведения в 2021 г. Саммита Америк (встречи глав государств и правительств Соединенных Штатов, Канады и латиноамериканских стран) в США для укрепления межамериканских связей и восстановления лидирующей роли Вашингтона в Западном полушарии.

Анализируя перспективы президентских выборов в Соединенных Штатах, редакционная статья журнала *América Economía* (органа латиноамериканских деловых кругов) утверждала: «Для США, Латинской Америки и всего мира будет лучше, если Трамп потерпит поражение (желательно с разгромным счетом) и покинет Белый дом. Тем самым будет положен конец самому хаотичному и злополучному президентскому правлению в американской истории». И дальше: «Мы поддерживаем Байдена с надеждой, что он исправит тот вред, который за четыре года администрация Дональда Трампа нанесла Америке и миру...». Одновременно авторы выражали опасение, что, в силу особенностей американской избирательной системы, Трамп может остаться у власти, даже набрав на пять миллионов голосов меньше, чем кандидат от Демократической партии. По сути, допускалось повторение в утрированном виде ситуации 2016 г., когда Хилари Клинтон заручилась поддержкой большинства электората, но получила ощутимо меньше голосов выборщиков и проиграла выборы [Trump vs Biden].

В любом случае фронтальная критика латиноамериканского курса Д. Трампа со стороны кандидата от Демократической партии указывает на неизбежное обострение борьбы в правящих кругах США по вопросам отношений с южными соседями. Кто бы ни стал следующим хозяином Белого дома, ему придется переосмыслить существенные аспекты взаимодействия с Латинской Америкой — в частности, учесть опыт последних лет, отмеченных многими кризисными явлениями и явными осложнениями в функционировании межамериканской системы.

Литература

- Яковлев П.П. «Эффект Трампа» или конец глобализации? М. 2017.
- Яковлев П.П. USMCA: перезагрузка зоны свободной торговли в Северной Америке // Латинская Америка. 2018. № 12. С. 6-21.
- Яковлев П.П. Новые горизонты оборонно-промышленного комплекса // Латинская Америка. 2014. № 3. С. 16-31.
- Яковлев П.П. Новые горизонты оборонно-промышленного комплекса // Латинская Америка. 2014. № 4. С. 32-47.
- Angelo P., Bill Chavez R. 'Gracias China!!!' // The New York Times. 21.04.2020.
- Ashford E. Biden Wants to Return to a "Normal" Foreign Policy. That's the Problem // The New York Times. 28.08.2020.
- Ashford E. Build a Better Blob // Foreign Affairs. 29.09.2020. — URL: foreignaffairs.com/articles/2020-05-28/build-better-blob (date of access 18.07.2020).
- Bermúdez Á. ¿Qué es Gaesa, el consorcio empresarial de los militares de Cuba señalado por Donald Trump y cuál es su peso en la economía de la isla? // BBC. 17.06.2017. — URL: bbc.com/mundo/noticias-america-latina-40298131 (date of access 22.12.2019).
- Canal de Panamá vera paso de 30M de toneladas de GNL al 2020, por aumento de demanda global // América Economía. 20.04.2018. — URL: americaeconomia.com/negocios-industrias/canal-de-panama-vera-paso-de-30m-de-toneladas-de... (date of access 10.11.2019).
- Cárdenas J.R. Bolton is Building a Confrontational Latin America Strategy // Foreign Policy. 12.11.2018. — URL: foreignpolicy.com/2018/11/12/bolton-is-building-a-confrontational-latin-america-strategy/ (date of access 18.12.2019).
- Chagas-Bastos F.H., Franzoni M. The Dumb Giant: Brazilian Foreign Policy under Jair Bolsonaro // E-International Relations. 16.10.2019. — URL: e-ir.info/2019/10/16/the-dumb-giant-brazilian-foreign-policy-under-jair-bolsonaro/ (date of access 10.01.2020).
- Elliot Abrams, prominent D.C. neocon, named special envoy for Venezuela // Politico. 25.01.2019. — URL: politico.com/story/2019/01/25/elliott-abrams-envoy-venezuela-1128562 (date of access 17.11.2019).
- Fernandez J.W. In the Coronavirus Era, Trump's «America First» Means «Latin America Alone» // Foreign Policy. 07.05.2020. — URL: foreignpolicy.com/2020/05/07/coronavirus-latin-america-trump/ (date of access 19.07.2020).
- Fleischman L. Secretary Mattis' Visit to Latin America: A Good Beginning That Needs to be Taken to the Next Level // Center for Security Policy. 20.08.2018. — URL: centerforsecuritypolicy.org/2018/08/20/secretary-mattis-visit-to-latin-america-a-good-be... (date of access 11.09.2020).
- ITC. Trade statistics for international business. — URL: trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c842%7c%7c%7c15%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2... (date of access 20.08.2020).
- Latin America and the Caribbean: U.S. Policy Overview. Congressional Research Service. Updated November 13. 2019. — URL: fas.org/sgp/crs/row/IF10460.pdf (date of access 12.12.2019).
- Latinoamérica pierde presidencia del BID: Mauricio Claver-Carone, nominado de Trump, es el nuevo jefe del organismo // América Economía. 14.09.2020. — URL: americaeconomia.com/economia-mercados/finanzas/latinoamerica-pierde-presidencia-del-bid-... (date of access 15.09.2020).
- Mars A. Así se lanzó Trump al derribo de Maduro // El País. Madrid. 03.02.2019.
- Mauricio J. Claver-Carone Elected IDB President // IDB. News Releases. 12.09.2020. — URL: iadb.org/en/news/mauricio-j-claver-carone-elected-idb-president (date of access 15.09.2020).

- Otero Iglesias M.* Futuros escenarios 'trumpistas' // *Expansión*. Madrid. 10.11.2016.
- Paley D.* *Drug War Capitalism*. Oakland. 2014.
- Remarks by President Trump on the Policy of the United States Towards Cuba // The White House. 16.06.2017. — URL: whitehouse.gov/the-press-office/2017/06/16/ (date of access 11.10.2019).
- Remarks by President Trump, Vice President Pence, Secretary of State Tillerson, and U.N. Ambassador Haley at Working Dinner in Honor of Latin American Leaders. 18.09.2017 // The White House. — URL: whitehouse.gov/the-press-office/2017/09/18/ (date of access 19.08.2020).
- Romano S., Tirado A., García Fernández A., Lajtman T.* EE. UU. 2020: siete claves para América Latina // *celag.org*. 30.09.2019. — URL: celag.org/eeuu-2020-siete-claves-para-america-latina/ (date of access 26.12.2019).
- Shifter M.* La campaña de reelección de Donald Trump ya empezó en América Latina // *The New York Times*. 08.04.2019. — URL: nytimes.com/es/2019/04/08/america-latina-trump-2020/ (date of access 17.11.2019).
- Tirado A., Lajtman T., García Fernández A.* Elecciones en EE.UU., coronavirus y América Latina // *celag.org*. 22.04.2020. — URL: celag.org/elecciones-en-eeuu-coronavirus-y-america-latina/ (date of access 28.04.2020).
- Tokatlian G.J.* El descalabro del Sistema interamericano // *Rebelión*. 22.09.2020. — URL: rebelion.org/autor/juan-gabriel-tokatlian/ (date of access 17.09.2020).
- Trump garantiza a Bolsonaro que no impondrá nuevos aranceles al acero y al aluminio brasileños // *América Economía*. 21.12.2019. — URL: americaeconomia.com/economia-mercados/comercio/trump-garantiza-bolsonaro-que-no-impondra... (date of access 11.02.2020).
- Trump vs Biden // *América Economía*. 04.09.2020. — URL: americaeconomia.com/analisis-opinion/editoriales/trump-vs-biden-2020 (date of access 16.09.2020).
- Washington J.* We Need to Reverse the Damage Trump Has Done in Latin America. Biden's Plans Don't Cut It // *The Intercept*. 18.04.2020. — URL: theintercept.com/2020/04/18/trump-latin-america-foreign-policy-joe-biden/ (date of access 14.09.2020).